

УДК 881.161.1

**УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
В ЭСТОНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫХ ОШИБОК НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОЙ ОТГЛАГОЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ**

О.И. Талис

Гимназия Табасалу

Аннотация. В статье рассматриваются два типа межъязыковой интерференции словообразовательного уровня в русской речи эстонских учащихся. Средством предупреждения отрицательного переноса из эстонского языка в русский выступает учебный сопоставительный словарь словообразовательных моделей отглагольных имен.

Ключевые слова: репродуктивная интерференция, рецептивная интерференция, сопоставительное словообразование, учебная лексикография, эстонские учащиеся.

Отрицательный языковой материал – словообразовательные ошибки в частности – становится ценным методическим указанием на необходимость принятия противоинтерференционных мер в обучении словообразованию эстонцев в курсе русского языка. На такую необходимость указывает и сопоставление словообразовательных систем обоих языков, с достаточной точностью выявившее области допущения ошибок ввиду отрицательного переноса. В практике обучения неродному языку сопоставительный подход реализуется при использовании сознательных методов обучения. Учет родного языка реализуется: 1) в латентной форме (при отборе и подаче материала с установкой на предупреждение возможной интерференции) – со стороны методиста и учителя; 2) в открытом сопоставлении родного и изучаемого языков, поскольку межъязыковые сопоставления уместны и необходимы для учащихся [1, с. 219; 2]. Это мы предлагаем реализовать посредством введения в учебную практику сопоставительного русско-эстонского словаря словообразовательных моделей.

При отборе и организации языкового материала следует исходить из того общего, что имеется в двух языках, и идти к выделению дифференцирующих признаков во избежание интерференции в практике обучения [4, с. 189]. Особый упор в обучении словообразованию делается на предупреждении и преодолении интерференции, поскольку верное использование богатого потенциала деривации способствует формированию связной речи, расширению словарного запаса, повышению грамотности. Проблемы межъязыковой интерференции предлагается решать на уровне словообразовательных моделей как единиц обучения и сопоставления, поскольку на фоне единого словообразовательного значения отчетливо проступают формальные межъязыковые расхождения.

Чаще словообразовательное значение в одном или в обоих языках может передаваться несколькими моделями – в этом случае мы будем говорить об асимметричных корреляциях, которые и образуют область потенциальной интерференции. Сопоставление русских и эстонских словообразовательных моделей показало ярко выраженную асимметрию их корреляций, в чем кроется основная причина словообразовательной интерференции в русской речи учащихся-эстонцев. Данной проблеме уделяется незаслуженно мало внимания авторами большинства учебников русского языка для гимназических классов. Ряд продуктивных словообразовательных моделей отглагольных имен, производные которых актуальны для повседневной реальной и учебной коммуникации старших школьников и включены в текстовые материалы учебников, не репрезентируется на словообразовательном уровне. Например, существительные *V+/-льник* – ‘предмет (орудие, приспособление), предназначенный для выполнения действия, названного мотивирующим словом’: *будильник, холодильник, купальник*; прилагательные *V+-уч-/-ач-* (орф. также *-юч-/-яч-*): *жгучий, скрипучий, плавучий, горючий, висячий, лежащий*; *V+-лив-/-чив-* (дериваты имеют значение ‘склонный к действию, названному мотивирующим словом’): *говорливый, улыбчивый, доверчивый* и многие другие. Их лексикографическая разработка вошла в задачи русско-эстонского словаря словообразовательных моделей, который выступает как дополнение к любому учебнику. Учебный сопоставительный словарь восполняет пробелы в наполнении учебников продуктивными моделями и компенсирует недостаточную учебную репрезентацию отглагольных существительных и прилагательных.

Эксплицировать сходства и различия в системах отглагольного словообразования русского и эстонского языков позволило представление материала в словаре, включающем, помимо прочих, тренировочные противоинтерференционные упражнения. Интерференция, в свою очередь, насчитывает как минимум две разновидности своего проявления в речи: на продуктивном и рецептивном уровнях. **На уровне речепорождения** некоторые русские словообразовательные модели отглагольных имен представляют особую трудность для эстонских учащихся. Это объясняется особенностями соотношения таких моделей с их эстонскими эквивалентами, когда этих эквивалентов несколько. Интерференционное влияние словообразовательной системы эстонского языка на русскую речь эстонцев во многом объясняется полифункциональностью эстонских суффиксов, оформляющих отглагольные дериваты-эквиваленты русским производным. Данное обстоятельство, являясь частностью по отношению к общей разноплановости русского и эстонского языков, и создает риск словообразовательных интерференционных ошибок. У учащихся наблюдаются ложные аналогии в сфере асимметричных корреляций аффиксов, которые задаются парами устойчивых корреляций суффиксов. Например, для отглагольных существительных это будут некорректные образования с суффиксом *-ни|j|-*, где учащиеся заменяют наименования процесса или акта действия со структурой *V+-ств(о)/-тельств(о)** *ворование, издевание* вместо *воровство, издевательство* (ср. эст. основную корреляцию

V+-mine – ‘процессуальный признак (действие, состояние)’: *lugemine* – чтение, *kasutamine* – использование и *varastamine* – воровство, *mõnitamine* – издевательство. Подобные «образцы» многочисленны и на примере других коррелирующих пар моделей. И для таких случаев словарь содержит соответствующие статьи.

Продемонстрируем это на примере модели отглагольного прилагательного *V+-тельн-/-ительн* (производящий действие, с оттенком способности его произвести). Из двух основных эстонских корреляций и одной исключительной присутствует суффикс, оформляющий в эстонском языке также причастия настоящего времени (-v). Ввиду неоднозначности соответствий возникает межъязыковое пространство, которое в русской речи эстонцев чаще всего заполняется интерференционными ошибками. Например, приписывание признака объекту вместо субъекта (*требовательный* – у него требуют или он требует?), образование слов данной модели путем не тех суффиксов (*общальный). Во избежание этого учащиеся работают со статьей учебного словаря, где заголовочная, справочная и тренировочная зоны статьи отражают параметры учебной репрезентации модели и имеют последовательную противоинтерференционную направленность с акцентом либо на продукцию, либо на рецепцию. Так, сама заголовочная зона статьи задает однозначное определение словообразовательного значения наряду со структурной схемой [3, с. 297]:

V+-тельн-/-ительн (-ый, -ая, -ое)

• суффикс, производящий действие, с оттенком способности его произвести.

Ниже, в справочной части статьи, наглядно представлен основной эстонский коррелят (справа напротив), второстепенные и исключительные корреляции (справа ниже), семантизация значения производных, схематическое отображение словообразовательного акта:

РЯ: <i>V+-тельн-/-ительн</i> (-ый, -ая, -ое): ПРИВЛЕКАть → привлека ТЕЛЬН ый (такой, который привлекает, нравится)	ЭЯ: <i>V+-lik</i> : <i>tundma</i> → <i>tundLIK</i> (чувствительный)
	<i>V+-v</i> : <i>seltsima</i> → <i>seltsiV</i> (общительный)
	<i>Sgen+Adj</i> : <i>otsusekindel</i> (решительный)

В тренировочной части статьи предлагается последовательно выполнить действия, представляющие собой единство аспектных языковых, речевых и коммуникативных упражнений. Учащиеся начинают с аналитических и операционных языковых упражнений: «Выдели словообразующий суффикс, сформулируй значение производных слов в словосочетаниях: *требовательный учитель* - ....., *оскорбительное выражение* - .....; Образуй прилагательные по данной модели: *общаться* → .....; Восстанови первый компонент схемы: ..... → *решИТЕЛЬНый*». Данный блок сменяется

привлечением материала родного языка, в ряде случаев с открытым сопоставлением: «Переведи с эстонского языка. Подчеркни суффиксы прилагательных. Сделай вывод: каким эстонским суффиксам соответствует русский суффикс *-мельн-/-умельн-*: *otsusekindel* - ....., *seltsiv* - ....., *tundlik* - ....., *veetlev* - ....., *püüdlük* - ....., *haavav* - ....., *nõudlik* - .....». Следом идут продуктивные упражнения продуктивного типа, такие, как: «Вставь вместо пропусков прилагательные, образованные по модели *V+-мельн-/-умельн-* (производящий действие, с оттенком способности его произвести): 1) *Не будь таким ..... к людям: чем меньше требуешь и ждешь от них, тем меньше разочаровываешься.* 2) *Очень ..... к погоде человек считается метеозависимым. Он не просто чувствует погодные изменения, а страдает от неприятных симптомов*».

Развитию репродуктивно-продуктивного навыка и снятию интерференции служит органичное сочетание речевого задания с привлечением эстонского языка и последующим выходом к постановке и решению коммуникативной задачи: «Переведи с эстонского: *ma olen seltsiv, tundlik, taiplik, püüdlük, otsusekindla iseloomuga inimene* - ..... Можешь ли ты сказать о себе, что ты обладаешь всеми этими качествами или сочетанием некоторых из них? Приведи примеры проявления своих черт личности. Какие качества ты считаешь привлекательными?»

На уровне восприятия выделяется другой аспект проявления интерференции – когда русские модели одной структуры выделяются на основании частных значений, то есть в случае, когда русский суффикс является полифункциональным при общей структурной схеме, а модели дифференцируются только на основании частных или вторичных значений. Аналогичная ситуация развивается на материале моделей отглагольных прилагательных с общей структурой *V+-н*, где суффикс также является полифункциональным. Возможные ложные интерпретации: *благодарный* – это субъект или объект действия мотивирующего глагола? *Понятный* – его понимают или он понимает? Равно как и *завидный, заметный* и *запретный* (и где значение результативное, а где нет). Избежать сведения словообразовательного значения к одному или путаницы помогает организация материала в учебном словообразовательном словаре. Работая со словарными статьями, учащиеся формулируют значения производных, перефразируют сочетания, трансформируют высказывания, находят в списке сочетаний дериват определенной модели, переводят и сопоставляют эквиваленты, объясняют значения и продолжают текст и т.д.

Таковы, например, и модели существительных со схемой *V+-к(а)/-овк(а)*, имеющие значения «объект действия», «результат действия», «место действия». Соответственно, в словаре практикуется принцип описания «Одна русская модель – одна словарная статья». Ошибки возникают здесь ввиду того, что из-за общего для нескольких моделей суффикса у учащихся возникает риск путаницы или неправильного определения значения производных. Этим данный тип проявления интерференции отличается от «порождающего». Первичным значением по отношению к остальным является «действие или его

отдельный акт», а остальные модели – семантические дериваты. *Мойка* - это действие, объект, субъект или место действия? Равно как и *добавка*, *упаковка* и *остановка*. Работа с соответствующими словарными статьями направлена на устранение риска интерференции при восприятии, т.е. при интерпретации значения производных (*парковка* как место, а не как действие). Этому служат задания на определение того, в каком значении употреблены дериваты. Например, «Подчеркни слова, которые образованы по модели $V+к(a)/-овк(a)$ (объект действия, названного мотивирующим глаголом): *бумажная упаковка, пищевая добавка, закладка фундамента, закладка выпала из книги, при упаковке сломали коробку*. Определи, в каком из значений употребляется слово *упаковка*: (1) процесс упаковывания чего-либо; (2) то, во что упаковано что-либо: *Ты один съел целую упаковку конфет?! ( )*. *Я знаю лучший способ упаковки вещей в рюкзак! ( )*. Определи, в каком из значений употребляется слово *закладка*: (1) предмет, который закладывают между страницами книги; (2) процесс создания фундамента здания: *Закладку можно сделать в подарок своими руками почти из любого материала ( )*. *С краеугольного камня начинается закладка любого здания ( )*. Определи значение слова в контексте, обозначь цифрами: (1) – место действия и (2) – действие: *Перед началом движения и остановкой водитель сигнализирует указателями поворота ( )*. *Трамвай, немного отъехав от остановки, набрал скорость ( )*. *Сколько топлива нужно для заправки самолёта? ( )*. *Летом я подрабатывал на Палдиском шоссе на заправке ( )*».

Этот ряд продолжают такие примеры заданий, как: «Замени толкование именем существительным: *то, что заготовлено - ....., вышитый рисунок - ....., надпись, которую выгравировали - ....., уложенные /постриженные/ причёсанные волосы - ....., построенное здание - .....* Подчеркни слова, образованные по модели $V+к(a)/-овк(a)$ (результат действия, названного мотивирующим глаголом): *домашние заготовки хранят в банках, заготовка еды на зиму, стильная получилась причёска, знаю несколько способов гравировки; гравировка со временем стёрлась*. Подчеркни только те слова, которые образованы по модели $V+к(a)/-овк(a)$ (место действия, названного мотивирующим глаголом): *В городе много велосипедных парковок. Будьте внимательны при парковке автомобиля. На остановках общественного транспорта запрещено курить. Остановка по просьбе пассажира. Заправка машины бензином. Зайдём в магазин на заправке? Здесь какая-то заброшенная постройка. Когда уже закончится постройка торгового центра? Остановимся там на ночёвку».*

Каждая статья словаря содержит эстонский языковой материал не только в справочной части, но и в тренировочной. В некоторых случаях учащимся предлагается самим проделать сопоставление на сознательном уровне, соотнести и осмыслить межъязыковые корреляции: «Переведи на русский язык, подчеркни суффиксы в эстонских существительных. Обрати внимание, что им соответствует один суффикс в русском языке: *kaunistus graveeringuga - .....украшение с гравировкой, väljakutsev tätoveering - ....вызывающая татуировка, korralik soeng - .....аккуратная причёска, rahvuslik tikand -*

.....национальная вышивка, *stiilne lõikus* - .....стильная стрижка, *maalide näitus* - .....выставка картин, *bussipeatus* - .....автобусная остановка, *autopesula* - .....автомойка». В приведенном примере эстонские корреляты демонстрируют разнообразие суффиксов с более узким, чем русский суффикс, значением. Уточнению значений коррелятов служит обращение к работам эстонских лингвистов по словообразованию и семантике [5, 6].

Таким образом, интерференция словообразовательного уровня может иметь продемонстрированные нами частные проявления, предвидеть и предупредить которые позволило сопоставление словообразовательных моделей русского и эстонского языков. Концепция учебного словаря, ставящего одной из своих важных задач снижение интерференционных рисков в речи учащихся, применима ко всей производной лексике русского языка.

Литература

1. *Азимов Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: ИКАР, 2009.
2. *Лихачева О.Н.* Использование сопоставительного метода при обучении студентов-иностранцев русскому языку // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2009. - № 3.
3. *Русская грамматика.* Т. 1. - М.: Наука, 1980.
4. *Цыренова М.И.* Учет универсальных и дифференциальных черт родного и иностранного языка в практике преподавания // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - 2013. - № 2 (23).
5. *Kasik R.* Sõnamoodustus. - Tartu: Tartu Ülikooli kirjastus, 2015.
6. *Langemets M.* Nimisõna süstemaatiline polüseemia ja selle esitus eesti keelevaras. - Tallinn: Eesti keele instituut, 2010.

References

1. *Azimov E.G.* Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). - M.: IKAR, 2009.
2. *Lihacheva O.N.* Ispol'zovanie sopostavitel'nogo metoda pri obuchenii studentov-inostrancev russkomu yazyku // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. - 2009. - № 3.
3. *Russkaya grammatika.* T. 1. - M.: Nauka, 1980.
4. *Cyrenova M.I.* Uchet universal'nyh i differencial'nyh chert rodnogo i inostrannogo yazyka v praktike prepodavaniya // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. - 2013. - № 2 (23).
5. *Kasik R.* Sõnamoodustus. - Tartu: Tartu Ülikooli kirjastus, 2015.
6. *Langemets M.* Nimisõna süstemaatiline polüseemia ja selle esitus eesti keelevaras. - Tallinn: Eesti keele instituut, 2010.

THE COMPARATIVE TRAINING DICTIONARY OF THE RUSSIAN DEVERBALS FOR ESTONIAN LEARNERS: PREVENTION OF THE NEGATIVE TRANSFER FROM THE LEARNER'S MOTHER TONGUE

O.I. Talis

Tabasalu Gymnasium

Abstract. This article deals with the two types of interlingual interference that causes incorrect constructing and decoding of the deverbals in Russian speech of the Estonian students. The Comparative training dictionary is a preventive measure of the negative transfer from learner's mother tongue.

Keywords: reproductive interference, receptive interference, comparative derivation, comparative dictionary, Estonian students.

Сведения об авторе

Талис Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, учитель русского языка, Гимназия Табасалу (Таллин, Эстония).

Рецензент

Дулбова Ирина, PhD, старший преподаватель кафедры русистики и восточноевропейских исследований, Университет им. Коменского (Братислава, Словакия), член редакционной коллегии журнала «Дидактическая филология».